

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

10
КЛАСС

Хрестоматия
историко-литературных
материалов

Составители И. Е. Каплан, М. Т. Пинаев

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1993

ром слова и памятью, Григорович часто приводил изустно стихи в переводе из Байрона и др.

(Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т., — М., 1990. Далее ссылки на это издание.)

Н. Н. Страхов. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском²

<...> Александр Петрович Милюков пригласил меня в свой литературный кружок, на свои вторники, в Офицерской улице, в доме Якобса. С первого вторника, когда я явился в этот кружок, я считал себя как будто принятym, наконец, в общество настоящих литераторов и очень всем интересовался. Главными гостями Александра Петровича оказались братья Достоевские, Федор Михайлович и Михаил Михайлович, давнишние друзья хозяина и очень привязанные друг к другу, так что бывали обыкновенно вместе. Кроме их, часто являлись А. Н. Майков, Вс. Вл. Крестовский, Д. Д. Минаев, доктор С. Д. Яновский, А. А. Чумиков, Вл. Д. Яковлев и другие. Первое место в кружке занимал, конечно, Федор Михайлович: он был у всех на счету крупного писателя и первенствовал не только по своей известности, но и по обилию мыслей и горячности, с которою их высказывал. Кружок был невелик, и члены его были очень близки между собою, так что стеснения, столь обыкновенного во всех русских обществах, не было и следа. Но и тогда была заметна обыкновенная манера разговора Федора Михайловича. Он часто говорил с своим собеседником вполголоса, почти шепотом, пока что-нибудь особенно не возбуждало; тогда он воодушевлялся и круто возвышал голос. Впрочем, в то время его можно было назвать довольно веселым в обыкновенном настроении; в нем было еще очень много мягкости, изменившей ему в последние годы, после всех понесенных им трудов и волнений. Наружность его я живо помню; он носил тогда одни усы и, несмотря на огромный лоб и прекрасные глаза, имел вид совершенно солдатский, то есть простонародные черты лица. Помню также, как я в первый раз увидел почти мельком, его первую жену, Марью Дмитриевну; она произвела на меня очень приятное впечатление бледностью и нежными чертами своего лица, хотя эти черты были не правильны и мелки; видно было и расположение к болезни, которая свела ее в могилу³.

Обыкновенно ему приходилось торопиться, писать к